

Двое сидевших рядом немедленно начали играть в камень-ножницы-бумага.

Разумеется, не каждый богатый наследник был настолько простодушной жертвой.

Парень, стоявший снаружи толпы, оказался куда рациональнее.

Он не стал покупать у Лу Жаня булочку за двести.

Сходил в ближайший магазин, потратил два юаня на две такие же булочки и пачку солёных овощей.

Сам вложил начинку внутрь, откусил... и застыл на пару секунд.

Посмотрел на свою булочку.

Потом на Лу Жаня, который всё ещё аппетитно ел.

И повернулся к Чэнь Шэну:

— Почему... мне кажется, моя вообще не такая вкусная, как его?

Чэнь Шэн презрительно покосился:

— Что ты понимаешь? У него булочка по сто юаней штука.

Госпожа Шэнь смотрела на происходящее совершенно ошарашенно.

С одной стороны, её поражало: с каких пор Лу Жань настолько близко общается с этими богатыми молодыми людьми?

Да ещё и обводит их вокруг пальца.

С другой — ей было ужасно стыдно.

Он устроил торговлю прямо у ворот семьи Шэнь!

И чем торгует? Самыми обычными белыми булочками.

Однако вокруг были посторонние, поэтому госпожа Шэнь тут же натянула мягкую улыбку.

Подошла и дружелюбно спросила:

— Что вы все здесь стоите?

Затем сделала вид, будто только сейчас заметила Лу Жаня на земле:

— Ой, ты почему здесь лежишь? Иди скорее домой, на улице холодно.

Не дожидаясь ответа, она неловко улыбнулась гостям:

— Сам не знаю, на что опять обиделся. Простите, что вам пришлось это видеть.

Как бы хорошо она ни изображала заботливую мать, человек на земле совершенно не собирался подыгрывать.

Лу Жань аккуратно сложил пластиковый пакет, поднял голову и спокойно спросил:

— Какая обида? Разве не вы меня выгнали?

Госпожа Шэнь:

— ...

Лицо мгновенно покраснело.

— Что ты такое говоришь, ребёнок? Быстро собирай вещи и заходи.

— Не надо. — Лу Жань даже не пошевелился. — Мне здесь неплохо. Воздух свежий, люди мимо ходят, поговорить есть с кем.

И деньги заработать можно.

— А если зайду, вдруг проснусь — а меня снова вместе с чемоданом выставили? Так я хотя бы сразу пропускаю промежуточный этап. Удобно же.

Молодые люди рядом слушали с всё более странными лицами.

Не ожидали, что семейные разборки Шэней настолько лишены приличий.

Даже великолепное самообладание госпожи Шэнь наконец дало трещину.

— Ты!.. Хорошо! Тогда так и оставайся снаружи!

Она больше не могла улыбаться, развернулась и в ярости ушла в дом.

В гостиной выпила воды и постепенно успокоилась.

И тут же пожалела.

Не следовало кричать при посторонних.

Если это разнесут, на следующей встрече богатых дам именно она станет главным предметом сплетен.

Госпожа Шэнь снова начала нервно ходить из угла в угол.

Вскоре на лестнице послышались шаги.

Она подняла голову.

Шэнь Синжань, явно только что проснувшийся, медленно спускался вниз.

Уже было совсем не рано.

Лу Жань снаружи давно позавтракал.

Обычно, если Синжань вставал в такое время, госпожа Шэнь обязательно ласково называла его «сонным поросёнком» и пару раз подшучивала.

Но сейчас внутри возникло странное чувство.

Она всю ночь тревожилась из-за Лу Жаня и почти не спала.

Утром не смогла спокойно позавтракать, потом одна вышла наружу вести с ним «бой».

А Шэнь Синжань, судя по виду, спал прекрасно.

У самого Шэнь Синжаня настроение действительно было хорошим.

Лу Жаня наконец-то выгнали.

Ему было совершенно всё равно, лежит тот за воротами или нет.

Главное — внутрь дома попасть не может.

Он привычно сел за стол и сделал несколько укусов.

Потом заметил напротив нетронутую посуду.

— Мам... а ты почему не завтракаешь? — осторожно спросил он.

— Завтракать? Где у меня настроение? — раздражённо ответила госпожа Шэнь и показала наружу. — Посмотри! Ему там вообще прекрасно!

Шэнь Синжань взглянул в окно и увидел Чэнь Шэна с остальными, которые оживлённо разговаривали с Лу Жанем.

Он тоже замер и насторожился.

Когда Лу Жань успел настолько с ними сблизиться?

Но быстро успокоил себя.

Всего лишь несколько приятелей Шэнь Синчжо, не представители каких-то действительно крупных семей.

Не о чем беспокоиться.

Однако следующая фраза госпожи Шэнь снова испортила настроение.

— Ему снаружи так хорошо, что я только что позвала домой, а он ещё отказался!

Палочки Шэнь Синжаня ненадолго остановились.

— Мам, не злись, здоровье важнее, — мягко сказал он.

Всю первую половину дня Лу Жань оставался у ворот.

Чэнь Шэн с остальными приглашали его куда-нибудь поехать, но он отказался.

Удачно совпало: сегодня был выходной, а завтра у Лу Жаня вообще не было занятий.

Некоторые подработки можно выполнять прямо с телефона.

Так что времени на длительное противостояние с семьёй Шэнь было предостаточно.

Госпожу Шэнь это почти убивало.

На день у неё была назначена встреча, но Лу Жань лежал поперёк въезда, и машина физически не могла выехать.

Пришлось сидеть дома.

Шэнь Синжань тоже хотел уйти.

Очень хотелось просто переступить через Лу Жаня.

Ещё сильнее хотелось бросить пару колкостей: мол, как бездомная собака, лежишь у ворот родного дома и даже внутрь попасть не можешь.

Но Шэнь Синжань понимал, что нельзя.

Лу Жань не относился к людям, которые проглатывают словесные унижения.

Если сказать такое, он вполне способен прижать его голову к дороге прямо у ворот и хорошенько протереть асфальт.

После обеда приехал Шэнь Синчжо.

Он собирался просто заехать во двор, но издалека заметил лежащего прямо на въезде человека и чуть не умер от испуга.

Вышел из машины и только тогда понял, что это Лу Жань.

— Ты чего тут разлёгся?

— Меня из дома выгнали. Не видно? — Лу Жань лишь мельком посмотрел и продолжил заниматься чем-то в телефоне.

Шэнь Синчжо застыл.

В последние дни он не приезжал вовсе не потому, что был занят.

Просто при одновременной встрече с Шэнь Синжанем и Лу Жанем в голове становилось слишком сложно.

Он пока не хотел разбираться с этими чувствами.

Но никак не ожидал, что за несколько дней Лу Жаня вообще выставят за ворота.

— И ты решил лежать здесь?

Шэнь Синчжо не знал, смеяться или плакать.

Он слишком хорошо знал характер госпожи Шэнь.

Та сейчас наверняка уже доведена до бешенства, но ничего сделать не может.

Лу Жань продолжал смотреть в телефон.

Дахуан уютно свернулся в уголке спального мешка.

Шэнь Синчжо потянулся его погладить.

Лу Жань бросил острый взгляд.

Не сказал ни слова, но запрет и настороженность читались совершенно ясно.

Рука Шэнь Синчжо остановилась.

В конце концов он отдёргнул её.

— Ты так и будешь тут жить? А если дождь пойдёт?

— У меня палатка есть. — Лу Жань похлопал по чемодану.

Шэнь Синчжо замолчал.

Интересно, госпожа Шэнь знает, насколько основательно тот подготовился?

Он поднял голову и посмотрел в сторону виллы.

Изнутри ничего не было видно.

После двух секунд колебаний спросил:

— Может, поедешь ко мне?

Лу Жань наконец оторвался от экрана.

Посмотрел с полуулыбкой:

— А Шэнь Синжань знает, что его любимый брат так великодушно приглашает меня к себе?

Шэнь Синчжо почувствовал, будто ему вlepили пощёчину.

Лицо буквально запылало.

Он хотел сказать: «Я ведь и твой брат».

Но по какой-то причине слова не вышли.

Слишком слабые. Совершенно неубедительные.

И где-то внутри ещё возникало нелепое чувство вины — словно этим предложением он предаёт Шэнь Синжаня.

В итоге Шэнь Синчжо только буркнул:

— Не хочешь — не надо.

Сел в машину, опустил окно и сказал:

— Подвинься. Я хочу заехать.

Лу Жань посмотрел на колесо совсем рядом.

Глаза на мгновение потемнели.

Но он не сдвинулся.

Наоборот, полностью растянулся на земле.

Сложил руки на животе.

И с невероятно мирным видом сообщил:

— Ничего. Можешь переехать прямо по мне. Я не против.

Шэнь Синчжо:

— ...

В итоге он приехал домой, даже не вошёл внутрь, выругался и уехал задним ходом.

Шэнь Синжань и госпожа Шэнь заметили его приезд.

Из окна гостиной Шэнь Синжань видел, как брат вышел из машины, присел рядом с Лу Жанем и несколько минут с ним говорил.

А потом уехал.

Когда госпожа Шэнь подошла к окну, Шэнь Синжань тут же прижал ладонь к груди:

— Я так испугался! Хорошо, брат вовремя заметил человека. А если бы просто поехал вперёд...

— Даже не говори! — Госпожа Шэнь тоже вздрогнула.

Шэнь Синжань решил, что она переживает за Лу Жаня.

Но услышал тихое:

— Если бы что-нибудь случилось прямо у наших ворот, какой позор.

На душе Шэнь Синжаня вдруг стало неприятно.

Хотя вроде бы он должен радоваться.

Ближе к вечеру жара спала.

Богатые дамы, жившие поблизости, начали выходить из домов.

Кто-то гулял небольшими компаниями, кто-то собирался по делам, кто-то вышел с детьми.

Несмотря на большие участки, в жилом комплексе были общие дороги, которыми пользовались все.

Вскоре люди начали проходить мимо ворот семьи Шэнь.

Увидев Лу Жаня на спальном мешке, многие останавливались.

Одна доброжелательная женщина заметила, что он совсем молодой, рядом лежит рюкзак, а на

спальном мешке разложены учебные листы.

И не удержалась:

— Ты студент университета Y неподалёку?

К людям, которые изначально относились к нему по-доброму, Лу Жань всегда отвечал так же.

Он поднял голову от заданий и послушно кивнул.

Женщина улыбнулась:

— Я сама когда-то училась в Y. А ты почему здесь сидишь? Домой не идёшь?

— Здравствуйте, старшая, — Лу Жань сел на спальном мешке.

Потом указал за спину:

— Так это и есть мой дом.

Обращение «старшая» сразу сделало выражение женщины ещё мягче.

— Тогда почему не заходишь?

Лу Жань подумал:

— В выходные решил побыть уличным артистом.

Женщина рассмеялась:

— И что будешь показывать?

— Пока не придумал. Может, историю расскажу? — улыбнулся Лу Жань.

Госпожа Шэнь почти не пообедала и так же скверно поспала днём.

Стоило закрыть глаза, как в голове сразу возникал слуга с очередным докладом о том, что Лу Жань снова что-то устроил.

Она долго ворочалась и наконец совершенно измученная спустилась вниз.

Едва ступила на пол первого этажа, раздалось:

— Г-госпожа! Лу Жань опять с кем-то разговаривает снаружи!

— А-а.

Госпожа Шэнь уже была удивительно спокойна.

Предсказанное несчастье пришло по расписанию, поэтому эмоций почти не осталось.

— С кем теперь?

Слуга попытался описать:

— С дамами из соседних домов. Почему-то они все собрались у наших ворот!

— А-а. И о чём разговаривают? — Госпожа Шэнь с деревянным лицом взяла свежесваренный красный чай.

— Он... историю рассказывает. Про... про... — слуга дважды посмотрел ей в лицо и только потом решил: — Про потерявшегося мальчика, которого спустя годы нашли, а его имя и место в семье уже занял другой человек.

— А-а.

Госпожа Шэнь сделала глоток.

Чай только попал в горло, когда смысл наконец дошёл.

Она резко закашлялась.

Схватила слугу за руку и уставилась выпученными глазами:

— ЧТО ты сказал?!

На лестнице неподвижно стоял Шэнь Синжань.

Ему стало ледяно.

Госпожа Шэнь опрокинула чашку.

— Н-нет! Так больше нельзя! Быстро! Звоните управляющей компании!

#

<http://bllate.org/book/21306/2174077>